

## РОЛЬ ЧАСТИЦЫ «ЕЩЕ» В ОСЛОЖНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (ПРИ ПОЛУПРЕДИКАТИВНОСТИ)

Рассматривается частица «еще» в осложненном предложении при полупредикативных отношениях. В большинстве случаев частица формирует отношения между предикатом и полупредикативным членом, создавая причинно-следственные, уступительные или обстоятельно-характеризующие отношения. При несвязанной полупредикативности частица видоизменяет отношения между выделяемым ею компонентом и основным предикатом, подчеркивая соотношение временных планов.

**Ключевые слова:** частица; еще; осложненное предложение.

В рассмотрении осложненного предложения мы основываемся на концепции А.Ф. Прияткиной, в которой четко разграничивается осложнение грамматическое (собственно синтаксическое) и семантическое. «Осложненное предложение является, как правило, полипропозитивным, но не это определяет его синтаксическую специфику. <...> Осложнение предложения с синтаксической точки зрения заключается не в том, что в его содержании отражена более чем одна ситуация, а в наличии определенного типа синтаксических отношений» [1. С. 10]. Осложненное предложение в грамматическом смысле характеризуется дополнительной предикативностью и внутрирядными отношениями, которые оформляются грамматически, в том числе и служебными словами. Основной вид дополнительной предикативности – полупредикативность. «Полупредикативностью называется синтаксическое отношение между интонационно обособленным именем и его определяемым – субстантивным членом предложения» [1. С. 21]. Для оформления осложненного предложения требуются как морфолого-синтаксические показатели, так и собственно синтаксические средства. Грамматическими средствами организации осложненного предложения являются неконструктивные показатели – порядок слов и интонация. К конструктивным средствам организации осложненного предложения относятся служебные слова, слова гибридного характера, некоторые модальные слова. «Основным, наиболее распространенным и функционально нагруженным способом осложнения с помощью служебных слов является союзное осложнение» [1. С. 19]. «Но, помимо союзов, есть и другие возможности выражения синтаксической связи, есть и другие служебные слова, осуществляющие связь», – считает А.Ф. Прияткина [2. С. 151].

В русском языке встречаются факты употребления частиц в роли формального средства осложнения простого предложения. Случаи функционирования частиц как аналогов союзов отмечаются в Русской грамматике 1980 г. (в конструкции «включение» или при подчинении словоформ в простом предложении) [3. С. 179–180]. А.Ф. Прияткина указывает на способность к конструктивному осложнению некоторых акцентирующих частиц, объясняя это явление функциональным тяготением к союзам (*даже, хотя бы, все же, тоже, также, же, уж, только, лишь, особенно, именно*) [1. С. 19]. По нашим наблюдениям, в синтаксическом осложнении предложения, в частности при полупредикативности, участвуют следующие частицы: *даже, уже, еще, тоже, также, пусть, только, разве, лишь* и др. Но роль частиц при дополнительной предикативности у них различная. Например: 1) *При этом надо оговориться:*

*разница между английской и американской речью очень невелика. В наши дни между людьми, даже живущими за тысячи километров друг от друга, связь не порывается* (Л. Успенский. Слово о словах); 2) *Только в конце октября закончили строительство последнего барака, и заключенных, еще живших в палатках, перевели в него* (В.В. Скворцов. Григорий Мелехов).

В первом примере частица «даже» выражает отношения между ситуациями. При этом она не включается в содержание самой ситуации. Частица «даже» оформляет уступительные отношения между основным предикатом и причастным оборотом. (*В наши дни между людьми, хотя они и живут за тысячи километров друг от друга, связь не порывается.*) В отличие от частицы «даже», частица «еще» привязана к самой ситуации, оформляет значение ситуации: «Указывает на событие или признак, осуществление или проявление которого характеризуется большей длительностью, чем ожидалось, охватывая прошлое и выделенный момент» [4. С. 61]. Таким образом, при многообразии употреблений частиц в предложениях с полупредикативными отношениями каждая из них играет свою роль в осложнении.

В данной статье предметом рассмотрения является частица «еще».

Часто в исследовательской литературе частица «еще» сопоставляется с частицей «уже» [5–9] и др. А.Л. Горбачик считает, что «еще» и «уже» «объединяются тем, что характеризуют действие или состояние относительно определенного временного предела» [8. С. 167]. «<...> еще сообщает о том, что вопреки ожиданию сохраняется прежняя ситуация: продолжается действие, длится состояние или признак, то есть не достигнут некий временной предел» [8. С. 167]. Н.В. Ветрова говорит о том, что «слова “еще” и “уже” выражают разную временную направленность, им свойственно значение векторных показателей: “еще” связывает с прошлым, а “уже” – с будущим» [7. С. 7]. В работе С.В. Ляпиной для лексемы «еще» выделяются следующие семантические примитивы (по терминологии А. Вежицкой): аспектуальное и присоединительное значения [9. С. 10]. «<...> первое указывает на продолжение развития чего-либо, второе – на присоединение, прибавление чего-либо к уже сообщенному. Ср.: *Я слов твоих еще не понимаю* (Пушкин) и *Мак отступил еще на шаг* (Стругацкие)» [9. С. 10].

В словарях для частицы «еще» приводится разное количество значений (от 2 до 10 и более), между собой эти значения во многом совпадают [4. С. 61–65; 10. С. 188; 11. С. 118; 12. С. 160–161]. Наиболее подробно частица «еще» рассматривается в Словаре служебных

слов русского языка, где представлено 10 типов ее употребления [13. С. 19–30]. В этом словаре приведены примеры на случаи употребления частицы «еще» в осложненном предложении: «Дед умер давно, **еще** в двадцатые годы, до рождения мальчика»; «В уезде говорили, что лет пять-шесть назад она, **еще** до своего замужества, была страстно влюблена в князя Сергея Ивановича»; «В глубоком детстве, **еще** до школы, мы слышали фразу...» [13. С. 25–26]. Значение частицы в этих употреблениях определяется так: «Говорящий сообщает о том, что данная ситуация состоялась в отдаленное от настоящего момента время». Отмечено характерное для данного значения употребление в пояснительной конструкции, которая служит для «оформления значения поясняющего компонента с временным значением» [13. С. 25].

Случаи употребления частицы в осложненном предложении отмечаются редко. В данной статье мы рассматриваем функционирование частицы при полупредикативности (прямой дополнительной предикативности). «Еще» используется в следующих случаях выражения полупредикативности: в причастном, адъективном оборотах, при обособленных одиночных прилагательных. Рассмотрим последовательно каждый вид осложнения, разделяя связанную и несвязанную полупредикативности.

Связанная полупредикативность может формироваться самой конструкцией (предикаты относятся к одному или разным субъектам ситуации и между ними возникает связь), в этом случае частица не участвует в связи предикатов. Для нас важен следующий момент: частица «еще» может способствовать созданию связи между предикатами, даже когда они относятся к разным субъектам ситуаций.

1. Частица в причастном обороте:

А) Связанная полупредикативность:

1) *Бор на противоположном берегу реки, **еще** час назад освещенный майским солнцем, помутнел, размазался и растворился* (М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

В этом предложении частица «еще» употребляется в причастном обороте при связанной полупредикативности: предикат (*помутнел*) и полупредикативный член (*еще час назад освещенный майским солнцем*) относятся к одному субъекту (*бор*). Частица не участвует в создании связанности, которая формируется самой конструкцией. Частица в сочетании с лексикой временной семантики (*час назад*) подчеркивает важность значения, что «ситуация, имевшая место в очень близкое от момента описываемой ситуации время, в настоящем изменилась на противоположную» [13. С. 26] и смена ситуаций (предикат и полупредикативный член) произошла неожиданно для говорящего. Подчеркивается несоответствие ситуаций, относящихся к разным временным планам: «*еще час назад берег реки освещался солнцем, а сейчас, теперь он растворился, помутнел...*».

2) <...> *Затворник и Шестопалый заметили, что зеленые ворота, **еще** вчера казавшиеся такими далекими, нависают над самой стеной Мира* (В. Пелевин. Затворник и Шестопалый).

Такая соотношенность может быть выражена эксплицитно, через временной коррелят «теперь»:

3) *Теперь на нем была белая рубаха, а волосы, **еще** недавно включенные, были аккуратно зачесаны назад* (В. Пелевин. Чапаев и Пустота).

4) *Только в конце октября закончили строительство последнего барака, и заключенных, **еще** живших в палатках, перевели в него* (В.В. Скворцов. Григорий Мелехов).

Этот пример отличается от трех предыдущих ролью частицы и самой конструкцией предложения. В приведенном предложении мы видим связанную полупредикативность, так как наблюдается семантическая связь между предикатами, ситуациями, хотя предикат и полупредикативный член относятся к разным субъектам («заключенных перевели в барак»; «жившие в палатках заключенные»), – «заключенных перевели в барак, так как они жили в палатках до конца октября». В этом примере частица «еще» видоизменяет отношения между ситуациями – оформляет отношения каузальности, но в большей степени подчеркивает несоответствие ситуаций в предложении: «уже конец октября, а заключенные все еще живут в палатках». Данное значение частицы определено в Словаре русских частиц Э. Шимчук, М. Щур: «Указывает на событие или признак, осуществление или проявление которого характеризуется большей длительностью, чем ожидалось, охватывая прошлое и выделенный момент...» [4. С. 61].

Б) Несвязанная полупредикативность:

При несвязанной полупредикативности частица «еще» оформляет отношения временной разноплановости двух ситуаций, не влияя на осложненность простого предложения. В большинстве случаев предикат и полупредикативный член относятся к разным субъектам ситуаций, реже – одному субъекту:

1) *Здесь (он кивнул на свой планшет) копия моего рапорта, **еще** вчера отправленного князю Карлу* (Б. Акунин. Турецкий гамбит).

Приведенный пример иллюстрирует несвязанную полупредикативность, так как предикат и полупредикативный член относятся к разным субъектам и между ними нет семантической связи. Частица «еще» сочетается с лексикой временной семантики: *еще вчера*. В Словаре служебных слов русского языка так определено значение данного типа употребления частицы: «Говорящий сообщает о том, что данная ситуация состоялась в отдаленное от настоящего момента время» [13. С. 25]. Временной коррелят «теперь» подчеркивает соотношение временных планов, выраженных предикатом и полупредикативным членом.

2) *Люди без сожаления топчут редкую рожь, **еще** вырастающую кое-где без сева, без сожаления закидывают ее землю, потому что ищут они источников нового счастья, – ищут их уже в недрах земли, где таятся талисманы будущего...* (И.А. Бунин. Эпитафия).

3) *На каком-то холмистом пустыре, со всех сторон обрезанного оврагами, уже собрано было и слепо не несколько казарм. В одну из них, **еще** строящуюся с другого конца <...>, поселили нас <...>* (В. Астафьев. Веселый солдат).

4) *Часто в детстве я представлял себе газетный разворот, **еще** пахнувший свежей краской, с моим большим портретом посередине <...>* (В. Пелевин. Омон Ра).

5) Он сошел по ступеням крыльца, открыл дверцу машины, **еще** влажно блестевшей под прохладным навесом тополей <...> (Ю. Бондарев. Родственники).

В этих примерах проявляется иное значение частицы «еще». С помощью нее говорящий «сообщает, что ситуация существовала до описываемого времени и продолжает существовать, хотя ожидается ее изменение (прекращение)» [13. С. 23]. Частица «еще» не влияет на отношения полупредикативности в предложениях.

Предикат и полупредикативный член относятся к одному субъекту:

7) *Монастырь был выбран неслучайно – там **теперь** жила Марфа Нагая, в одиночестве Марфа, мать царевича Дмитрия, **еще** прошлым летом доставленная в Москву из дальней ссылки* (Б. Акунин. Детская книга).

2. Частица «еще» при адъективном обороте:

А) Связанная полупредикативность:

Связанность создается самой конструкцией: предикат и полупредикативный член относятся к одному субъекту:

1) *И вдруг, посреди обеда Таня, вскинув локти, стала рыдать, трясая волосами и грудями, потом закатилась в истерическом хохоте, а когда припадок неожиданно закончился, она, **еще** мокрая от слез и вылитой на нее воды, заявила, что неожиданно уезжает в Питер* (Л. Улицкая. Сонечка).

2) *Эраст Петрович, **еще** немного бледный после болезненной процедуры снятия швов, постучался и заглянул внутрь* (Б. Акунин. Азель).

3) *В ящике лежали «Пресса» и «Паблик леджер», **еще** влажные от типографской краски* (Т. Драйзер. Финансист).

4) *Ясно виднелась та курчавая травка, которая заседает всегда по проселочным дорогам, **еще** мокрая от вчерашнего дождя; висячие ветви берез, тоже мокрые, качались от ветра и роняли вбок от себя светлые капли* (Л. Толстой. Война и мир).

В этих примерах связанная полупредикативность формируется самой конструкцией, частица не участвует в связи предикатов. С помощью «еще» говорящий «сообщает, что ситуация существовала до описываемого времени и продолжает существовать, хотя ожидается ее изменение (прекращение)» [13. С. 23]. Отношения при связанной предикативности определяются как обстоятельственно-характеризующие («она, **еще** мокрая от слез..., заявила...»; «Эраст Петрович, **еще** немного бледный..., постучался...»; «...лежали “Пресса” и “Паблик леджер”, **еще** влажные от типографской краски»; «...виднелась... травка, ...**еще** мокрая...»).

Следующий пример относится к связанной предикативности не только потому, что предикат и полупредикативный член зависят от одного субъекта, но и потому, что частица «еще» устанавливает причинно-следственные отношения между самими ситуациями:

5) *Лес, **еще** тяжелей от ливня, стоял не шелохнувшись, весь светился дождевыми каплями* (Ю. Бондарев. Юность командиров).

Обстоятельное значение причины – следствия между ситуациями, выраженными предикатом и полупредикативным членом, создается частицей «еще»: «лес стоял не шелохнувшись, потому что был еще тя-

желым от ливня». Таким образом, частица «еще» создает связанность ситуаций.

Б) Несвязанная полупредикативность:

В следующих примерах предикат и полупредикативный член относятся к разным субъектам. Частица «еще» не влияет на отношения осложнения предложения. Данное употребление частицы так сформулировано в Словаре русских частиц Э. Шимчук, М. Щур: «Указывает на событие или признак, осуществление или проявление которого характеризуется большей длительностью, чем ожидалось, охватывая прошлое и выделенный момент» [4. С. 61].

1) *Вид у Ильки подавленный, и в глазах его, **еще** вялых со сна, гнездилась тоска* (В.П. Астафьев. Перевал).

2) *Формулы призывания сатаны можно было обнаружить в книгах по черной магии, **еще** вполне доступных для современников Фауста* (Великие тайны прошлого).

3. Частица «еще» при обособленных одиночных прилагательных:

1) *Мать, **еще** молодая, в платье с высоким белым кружевным воротничком, глядела с лиловатой фотографии, прижавшись к плечу чубатого бравоусого солдата с георгиевским крестом* (Е. Евтушенко. Ягодные места).

Это связанная полупредикативность, так как предикат и полупредикативный член относятся к одному субъекту и существует связь между ситуациями. Частица «еще» создает обстоятельственно-характеризующие отношения («мать, **еще** молодая, ...глядя дела»). В этом примере ярко выражена роль частицы, при изъятии которой обособление прилагательного было бы неоправданным. В данном случае можно определить значение частицы как: «говорящий сообщает о том, что данная ситуация состоялась в отдаленное от настоящего момента времени. С помощью частицы говорящий оценивает время как давнее» [13. С. 25].

2) *Он сунул в руку Киму свернутые трубочкой деньги, **еще** теплые, нагретые в его ладони* (А. Соболев. Бушлат на вырост).

3) *Катя и Леднев ели желтоватый варенец, **еще** холодный, видно только что вынутый из погребя* (А. Рыбаков. Екатерина Воронина).

В этих двух примерах частица «еще» относится к ряду однородных членов («**еще** теплые, нагретые»; «**еще** холодный, вынутый»). Такое употребление уменьшает влияние частицы на осложненность, но «еще» оформляет отношения полупредикативности (несвязанной). Частица вносит семантику движения, смены ситуаций, которые в ближайшем будущем произойдут, но пока еще не произошли: «**еще** теплые» = «деньги скоро потеряют теплоту рук, а пока еще не остыли»; «**еще** холодный» = «варенец скоро станет теплым, а пока еще не нагрелся».

4) *Всю ночь светилась геранька под окном, **еще** живая. Наутро снег пошел, припорошил ее. Днем мужик окно фанеркой заделывал и увидел гераньку. Она тускло светилась под снегом. Каплей крови показалась она мужику <...>* (В. Астафьев. Затеси).

Частица «еще» встречается при прилагательных в форме компаратива:

1) По соседству, в зале, **еще** более просторном, на постаменте стоял двигатель машины «ГАЗ», в разрезе двигатель-то, как животное или человек в учебнике по зоологии (В. Астафьев. Так хочется жить).

2) Вскрик, **еще** более острый и отрешенный, преврал мои размышления (В. Астафьев. Затеси).

3) Дожидаясь Свитчайлда, я зашел в лавку для моряков и купил новый сектант, **еще** лучше прежнего, и отличный мореходный справочник с астрономическими формулами (Б. Акунин. Левиафан).

4) И вот она вошла, **еще** более высокая, чем представлялась Колывановой, **еще** более красивая, и не в цигейковой шубе, а в рыжей лисьей жакетке и зеленом цветастом платке (Л. Улицкая. Бедная счастливая Колыванова).

В этих примерах говорящий с помощью частицы «сообщает, что интенсивность признака, состояния, проявляющаяся обычно или на каком-то этапе достаточно сильно, в описываемое время увеличивается» [13. С. 22].

Благодаря компаративу и значению частицы «еще» в предложениях происходит сильное выделение данных ситуаций, самостоятельность которых оформлена интонационно и пунктуационно.

Учитывая вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Частица «еще» создает ситуативное значение, оформляет отдельную пропозицию.

2. Частица «еще» используется в причастном и адъективном оборотах, при одиночных обособленных прилагательных. Во всех случаях частица может формировать отношения между предикатом и полупредикативным членом: с причастным и адъективным оборотами частица создает причинно-следственные отношения; при одиночных обособленных прилагательных – обстоятельство-характеризующие отношения.

3. Особенно важно, что частица может оформлять семантическую связь между предикатом и полупредикативным членом при разных субъектах (в случаях с причастным, адъективным оборотами).

4. Частица «еще» оказывается условием обособления одиночных прилагательных, тем самым создавая связь предикатов.

5. В ряде случаев частица не создает сложности в простом предложении, она видоизменяет отношения между выделяемым ею компонентом и основным предикатом. «Еще» подчеркивает соотношение временных планов и скорейшую смену событий.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М., 1990.
2. Прияткина А.Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток, 2007.
3. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой: В 2 т. М., 1980. Т. 2.
4. Шимчук Э.Г., Щур М.Г. Словарь русских частиц / Под ред. В. Гладрова. Берлин, 1999.
5. Гойдина В.В. Частицы «еще», «уже», «только» («и только») в составе обстоятельства времени // Лингвистические исследования научной речи. М., 1979.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. С. 638.
7. Ветрова Н.В. Конструкции со словами «еще» и «уже» в современном русском литературном языке. Автореф. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 1995.
8. Горбачик А.Л. О понятии предела как средстве дифференциации лексических единиц «еще» и «уже» // Синтаксис: изучение и преподавание: Сборник работ учеников В.А. Белошапковой. М., 1997. С. 167–171.
9. Ляпина С.В. Структурно-семантические функции лексем *еще* и *уже* в смысловой организации предложения. Автореф. ... канд. филол. наук. Елец, 1997.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999.
11. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Под ред. В.В. Морковкина. 2-е изд., испр. М., 2002.
12. Словарь наречий и служебных слов русского языка / Сост. В.В. Бурцева. М., 2005.
13. Словарь служебных слов русского языка / А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова, Г.Н. Сергеева и др. Владивосток, 2001.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 12 апреля 2010 г.